КУДРЯШКИ И МОСТЫ

Посвящено Кудряшке

Хочу в кудряшках утонуть
Твоих. Стихов твоих глотнуть,
И запах твой навек забился в нос.
Тебя хочу любить — ты не даёшь, ну-ну...
Я знаю, что вопрос совсем некстати,
Но всё же я спрошу у Бога: «Почему?»
Страдать и жить, любить и знать,
Что ты меня там подождёшь.

Там, где река, скамейка и мосты
Ещё не развели... Сам подожду.
Прошу, ты только не реви.
Давай увидимся. Беги!

НА КАНАЛЕ…

На канале кормишь уток,
Ветер платье поднимает...
Мне глядеть не стыдно вовсе.
Я любуюсь красотой!
Красотой утиных гонок,
И ногтей красивым цветом.
И коленок обнажённых
Я сегодня не видал.
Ты так весело смеёшься,
Жестом множатся улыбки.
Ты батон покрошишь в воду
И сама его жуёшь.
Я хочу тебе признаться...
Что люблю я до безумья
Покормить голодных уток
И тебя расцеловать!
Ну, конечно, только в щёчку,
Ты голодная, подумал...
Побежали ближе к дому,
Там кафешка на углу.

КОФЕ С ДОЖДЁМ

Чаще всё же в Петербурге,
В арках темных, в переулках,
Из тумана, клубов дыма
Появляюсь я на миг.

Пролечу в потоке шумном,
Женским смехом упиваясь,
Осторожно проплывая
С ароматами Lalique.

Дальше ветер хлынет резко,
Высоко взлечу над Невским
И дождём обрушусь, каплей
В чашку кофе на окне.

Утону таким счастливым
Я в твоих устах красивых.
Ты одна в моей судьбе
Ставишь чашки на окне.

БУТЫЛКА СИРЕНИ

Подобрала последний лоскуток моей души,
Из ниток счастья сшила сарафан любви.
Пришла со стороны зимы и тёплых снов.
Со стороны забытого пути.

— Но кто позвал тебя, скажи,
Какой заветный знак дорогу указал?
И как увидела его? И как его ты распознала?
Во тьме, кишащей тварями иными,
Себя мы в зеркале едва увидим!
Неужто крик отчаянья привёл тебя ко мне?
— На свет я шла, ведомая твоей судьбой!
И стала вдруг моя судьба —
Судьбой твоей, судьбой одной! —
Сказала ты, и расцвела сирень
В бутылке на окне.

Не понял я ни слов и ни цветов...
Я вдруг очнулся. И упал.
Но я не спал! Я просто резко встал.
Я ждал тебя... Я долго тебя ждал.

ТРАМВАЙ

В луже, что на крыше с краю,
Звёзды холодно мерцают,
И луна, как глаз циклопа,
Смотрит, тучами моргая.

А роса на свежих рельсах,
Застывая, ждёт трамвая.
Я наутро встану первым!
С крыши встану, в лужу глядя.

Кину камень выше неба,
Полетит метеоритом!
И зажмурится спросонок
Солнце, щедростью играя.

А трамвай разбудит стаю
Улетевших голубей.
Я как раз из этой стаи.
Улетаю, улетаю...

Припев:
Вот летишь ты с этой крыши,
На мгновение застывший.
Под тобою километры
Диафильмов, прошлой жизни.

ВЫСОТКА

Серая, промокшая высотка
Под окном плывёт за нами.
Когда ж она отстанет иль потонет,
С подушками скрипучими
и запахом семи потов?
Туман когда её скрывает,
Как будто вёслами скрипя,
Мужья и жены на кроватях,
Безумной похотью играя,
Пугают криками котов.
Не буду я курить с балкона,
Я возле дома вырою метро.
Построю станцию у дома,
Чтоб больше не носить пальто.
Пальто, промокшее донельзя.

В КОСМОСЕ МОЁМ

Не потеряйся в космосе моем:
он тих, но много в нём очарованья
живых и мёртвых звёзд. Как под огнём,
стою под ними. Разве есть названье
всем им? Увы, им даже счета нет!
А где-то в уголке слепого века
слеза катается, предчувствуя ответ
далёкого донельзя человека,
но близкого настолько, как ладонь
одну в ладонь вложить другую.
Тебя не позови, тебя не тронь —
оставь себе как память вековую.

ДОРОГОЙ НЕПОДВИЖНОГО ДОЖДЯ

Дождь неподвижен, капли повисли.
В детстве нет ни одной плохой мысли.
Время ползёт под цветным одеялом.
Ты видишь солнце и когда оно встало.
Моешься в ванной в горячей воде,
Думаешь: «...Нужно игрушек бы мне...»
Свежесть постели, плед и подушка.
Утром во двор, там друзья и подружки.
«Нету забот!» — думает мама.
«Как это нет?! Скамейка пропала,
Качели скрипят, в песочнице кошки...
И без машинки грустно немножко.
Фу! Пенка молочная. Мытые руки.
Дома один — странные звуки.
В лес за грибами, с утра электричка.
Папа. Корзина. Зажжённая спичка.
Гриб, комары, опушка лесная.
Палка, как меч, листик сбивает.
Мягкая дыня, осы-сластёны.
Бабушка спит, спит и котёнок.
Дедушка в кепке, пиджак и медали!
Гордо идёшь с ним в новых сандалях!»

ДОЧЕ

Что судьбою начертано,
То молотом выбить нельзя.
Что субботой задумано,
То никак нельзя пропустить.
Что доченькой сказано,
То свято всегда!
То свято всегда для отца!
Без конца подвигая мир…
Нелепый, дряхлый, гнилой…
Спешишь к ней одной.
Да очнись ты, что с тобой?
Она без тебя тоскует (скучает).
Ты без неё никто (не отец).
Вместе — мы сияем,
Мы счастливы, мы заодно!

ПИТЕР, БАТЯ…

Как мы любили Питер, батя!
Любили жить, творить, играть.
Любили ночью на перроне
Последний поезд догонять.
Как мы любили Питер, батя!
Но не успели мы понять,
Зачем?
За что?
Скажи нам, батя.
Мы не хотели умирать…